

Малыш опять начал хныкать, однако Вернон применил старый метод семьи Дурслей, который работал на нем, на его сыне Дадли, и на этом уродце тоже сработал. Вернон обмакнул соску в мед, который заранее захватил с собой в маленькой баночке, и дал ее малышу. Ему она так понравилась, что его маленькие ручки сомкнулись на толстом пальце Вернона и не желали отпускать. В это время перед глазами мужчины будто открыли занавес, что предоставило ему вид на обветшалый паб, в точности такой, какой по памяти описала ему Петунья. Он ни разу не видел публику подобного рода, а значит, у него наконец появилась возможность избавиться от обузы, которая в данный момент крепко держала его палец. Вернон не поднимая глаз зашел в Дырявый Котел. Супруга объяснила ему, что он должен пройти через заднюю дверь заведения, где увидит кирпичную стену, у которой ему придется подождать, пока кто-нибудь откроет проход.

Все страхи Дурсля о том, что он будет выделяться на фоне толпы, оказались беспочвенны, в этот паб можно было въехать на слоне, и никто бы даже виду не подал. Все были вовлечены в своего рода празднование, которое, судя по всему, продолжалось уже день-другой. У него не возникло никаких проблем с тем, чтобы проследовать за молодой парой, которая направлялась к задней двери бара. Пройдя через стену, мужчина оказался в месте, которое можно смело называть столицей сумасбродства. Это привело к еще большей проблеме, ведь он пообещал Петунье, что отдаст малыша приличным людям, но, как бедный продавец дрелей ни старался, вокруг не было никого подходящего под данное описание. У него уже промелькнула мысль оставить ребенка в кафе-мороженом, пока он не приметил огромное мраморное сооружение дальше по улице. Осознание того, что, судя по вывеске, это банк, только укрепило решение действовать, и Верон направился прямо к лестнице здания, которое так и говорило о респектабельности.

Шок, который ожидал Дурсля внутри, едва не заставил мужчину выбежать наружу, однако после более пристального осмотра все-таки изменил свое решение убраться отсюда как можно дальше. Да, эти существа точно не люди, но само учреждение являлось бесспорно банком. Тут были и кассиры, и очереди, которые состояли из одних лишь ненормальных, но это было вполне ожидаемо. То, что непонятные монстры одеты в полосатые костюмы-тройки с бабочками, окончательно поставило точку в вопросе о племяннике. Нужно просто постараться не обращать внимания на большие зубы и торчащие уши.

Вернон, глубоко вздохнув, встал в самую короткую, по его мнению, очередь. Когда подошел его черед, существо даже не удосужилось поднять на него глаза, что явно указывало на отсутствие каких бы то ни было навыков общения с клиентами.

– Я вас слушаю.

Дурсль очень надеялся, что передача ребенка пройдет легко, он привык, пользуясь своими немалыми габаритами, давить на собеседников и добиваться своего. Мужчина принял решение перейти сразу к делу и, пользуясь своим остроумием, заявил:

– Хочу сделать депозит.

С этими словами он водрузил мальчишку с письмом на стойку. Улыбающийся Вернон не заметил, как два гоблина с острыми секирами моментально встали позади него, и только поднятая рука кассира остановила охранников от дальнейших действий.

Имена "Поттер" и "Дамблдор" на письме означали, что сам кассир не имел полномочий в данном вопросе и должен доложить наверх. Небольшое существо поставило табличку "Занято", а затем спрыгнуло с высокого стула вниз и поковыляло вглубь банка с письмом в своих

длинных пальцах, не оставив Вернону ничего другого, кроме как последовать за ним.

Барчок в данный момент занимался тем, что закрывал на время все счета и собственность своих бывших клиентов. Так как Визенгамотом было принято решение не оглашать завещание погибших мистера и миссис Поттер, он намеревался удостовериться, что никто не получит доступ к доверенному ему на хранение наследству. В данный момент поверенный обдумывал, что делать с доверительным фондом, который Джеймс и Лили создали для своего сына, но стук в дверь заставил его вынырнуть из собственных мыслей.

Гоблин внимательно изучал письмо, краем глаза наблюдая за жалким человечешкой, сидящим напротив него. Этот магл, похожий на моржа, водрузил последнего наследника династии Поттеров на стол, как кучу грязного белья. Закончив с чтением, Барчок аккуратно развернул одеяльце, в которое был завернут юный Гарри. Крохотная ручонка мальчика немедленно схватила когтистый палец существа, пока ярко-желтые глаза смотрели в зеленые, которые малыш, несомненно, унаследовал от матери. Поверенный также не мог не заметить шрама на лбу у младенца.

– Могу я спросить, зачем вы принесли его сюда?

Вернон, оценив убранство офиса в который его привели, решил быть честным.

– Я не знал, куда его отдать. Сначала думал про приют, но потом мы с супругой решили, что будет лучше, если он будет воспитан в среде себе подобных, поэтому и принес мальчишку в ваш банк, надеясь, что вы сможете решить данную проблему, ну или подскажете варианты.

Гоблин не пропустил то, как Вернон акцентировал фразу "себе подобных", Барчок слышал нечто подобное от волшебников все время. Крюкохват так же сообщил ему, что этот кусок дерьма был таким же самодовольным и надменным, как и все остальные чистокровные, которые приходят к ним в банк; естественно весь разговор между сородичами происходил на гобледуке.

Гоблины мирились с такими высказываниями поколениями, потому что для них не было ничего важнее сокровищ, а так называемый "опекун" Гарри Поттера только что положил скрытое сокровище на его стол. Барчоку сейчас нужно больше информации, перед тем, как принять решение.

– Волшебник, подписавшийся под письмом, является самой могущественной и значимой фигурой в магическом сообществе Великобритании. Если Гринготтс попробует устроить Гарри в какую-нибудь магическую семью, Дамблдор наверняка вернет его обратно к вам.

Похоже, что Вернон смирился с отказом, хотя не заметно, чтобы очень уж расстроился по этому поводу.

– Значит, ничего не остается, как только отдать его в приют. И все же я думаю, что ему было бы гораздо лучше расти среди своих, но волноваться из-за этого не вижу смысла. Я не готов подвергать своего сына опасности, так что у нас он жить не будет.

Гоблин понимал, что это заявление означает для защиты, которую Дамблдор наложил на дом Дурслей, но магл, разумеется, ничего не знал о ее преимуществах, а Барчок и не думал утруждать себя объяснениями. Оставался всего один вопрос, который нужно задать:

- Ваша жена согласна с решением по поводу Гарри?

Ответ Вернона не оставил никаких сомнений:

- Безусловно! Нашей первостепенной заботой является Дадли, и мы не позволим никому и ничему мешать нам воспитывать сына.

Поверенный откинулся на спинку кресла, сложив руки перед собой, и глубоко задумался. С виду существо было воплощением спокойствия, пока его мысли пролетали одна за другой. Он прекрасно понимал, что сейчас обдумывает настолько радикальные идеи, за которые может запросто лишиться головы, однако гoblin медленно подталкивал себя к воплощению этих сумасшедших планов в жизнь. Даже одно упоминание такого рода предложения директору банка означало, что его жизнь никогда больше не будет прежней, но, взвесив все за и против, посчитал, что выгода перевешивает риски.

- Мистер Дурсль, кажется, я нашел выход из вашей ситуации, но мне придется сперва обсудить вопрос с директором банка. Могу я вам предложить что-нибудь, пока вы ожидаете?

Как только чай, молоко и сахар появились на небольшом столике, которого не было мгновение назад, Вернон собирался любезно отказаться, но появившийся следом поднос с фруктовыми булочками изменил его решение, и Дурсль с радостью принял угощение.

Барчок мысленно проигрывал в уме то, как он будет преподносить директору одну из самых рискованных авантур, в которых принимал участие Гринготтс и вся раса гоблинов за последние несколько веков. В данный момент управляющий приравнял свои шансы к подкидыванию монетки, в лучшем случае.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/774394>